

Карета плавно двигалась по извилистому пути, окружённому бескрайними зелёными полями. Маргери, сидя у окна, наблюдала за небом, где облака лениво тянулись по лазури, и пейзажами, что сменяли друг друга. Мягкий свет солнца касался золотых колосьев на полях, а вдаль мерцали верхушки деревьев, раскачивающиеся под лёгким ветром. Всё это казалось почти идиллическим, но её мысли были далеко от спокойствия.

Внезапно карета замедлила ход и остановилась. Маргери оторвалась от своих размышлений и обернулась к Рэндиллу.

— Что случилось? — спросила она, стараясь, чтобы её голос звучал уверенно.

Рэндилл нахмурился, выглянув в окно.

— Подождите здесь, — коротко бросил он, открывая дверь кареты и выходя наружу.

Маргери потянулась к окну, чтобы лучше видеть, что происходит. Она заметила рыцаря в доспехах, подъехавшего к их карете верхом. Его шлем блестел на солнце, а на плаще виднелся герб Рэндилла Тарли — красный охотник на зелёном фоне.

— Лорд Тарли, — начал рыцарь, склоняя голову в уважительном поклоне. — Вести. Всадник из Хайгардена прибыл с тремя письмами, которые переданы лично для вас и леди Маргери.

Рыцарь спешил и протянул небольшой свёрток, перевязанный тонкой кожаной лентой.

Рэндилл принял письма, бегло осмотрел их и кивнул рыцарю.

— Можешь идти. Охраняйте дорогу дальше, — приказал он, и рыцарь отступил к своему коню.

Рэндилл вернулся в карету, осторожно закрыв за собой дверь. Его лицо стало суровым.

— Что там? — не удержалась Маргери, глядя на свёрток в его руках.

Рэндилл молча изучал печати на конвертах, прежде чем ответить:

— Три письма. Первое — от наших шпионов в Дорне, — он коротко взглянул на неё. — Второе — с Севера. А третье — от вашей бабушки, леди Оленны.

При упоминании Оленны глаза Маргери чуть сузились. Она выпрямилась на сиденье и скрестила руки на коленях.

— Что же сообщают? — спросила она, стараясь казаться спокойной, хотя в её голосе звучало

напряжение.

Рэндилл развернул первое письмо с ловкостью человека, привыкшего работать с подобными донесениями. Он пробежался взглядом по строчкам, его лицо оставалось непроницаемым.

— Подождите. Сначала прочитаем их все, — сказал он ровным голосом, отложив первое письмо и взяв второе.

Маргери молчала, наблюдая за ним. Её мысли метались. Вести из Дорна и Севера одновременно могли означать только одно — новые осложнения.

Рэндилл перешёл к письму от Оленны и лишь тогда позволил себе облегчённый вздох.

— Ну? — настаивала Маргери, не выдержав паузы.

Рэндилл наконец поднял взгляд, его глаза встретились с её.

— Каждое из этих писем важно. Начнём с отчёта из Дорна. Похоже, нам предстоит много разговоров.

Маргери посмотрела на письма, ожидая продолжения.

Рэндилл развернул первое письмо. Он внимательно перечитал письмо и уголки его губ едва заметно дрогнули, выдавая скрытое раздражение. Когда он дочитал письмо до конца, его взгляд задержался на последних строчках. Он с шумом выдохнул, сложил письмо и поднял глаза на Маргери.

— Интересные вести из Дорна, — произнёс он, его голос звучал с оттенком сарказма.

— Что там? — нетерпеливо спросила Маргери, её взгляд устремился на письмо в руках Рэндилла.

— Джон Коннингтон, бывший Десница Безумного Короля, отправил письмо Дорану Мартеллу, — начал Рэндилл, откидываясь на спинку сиденья. — Он просит поддержку для этого... самозванца, которого они называют Эйгоном Таргариеном.

Маргери нахмурилась, но молчала, ожидая продолжения.

— Доран, — продолжил Рэндилл, чуть усмехнувшись, — решил не отвечать сразу. Вместо этого он отправил свою дочь Арианну к Коннингтону, чтобы выяснить правду об этом так называемом Эйгоне.

Маргери склонила голову, её выражение стало задумчивым.

— А что они говорят об этом Эйгоне? — спросила она осторожно.

Рэндилл откинул голову назад и усмехнулся.

— Если верить этому письму, Эйгон намерен жениться на своей «тётушке» Дейнерис. Это якобы должно укрепить их позиции и объединить фракции.

Маргери вздрогнула при упоминании Дейнерис.

— Она ведь сейчас в Эссосе, верно? — уточнила она.

— Да, она держится там с дотракийцами, драконами и своей армией освобождённых рабов. Но, видимо, этот юный претендент считает, что сможет склонить её на свою сторону, — усмехнулся Рэндилл.

Закончив свою речь, он вдруг рассмеялся. Это был сухой, резкий смех, без тени веселья.

— Вы находите это смешным? — спросила Маргери, нахмурившись.

Рэндилл чуть покачал головой.

— Смешным, но в то же время поучительным. Теперь я ещё больше уверен, что этот так называемый Эйгон — подделка.

— Почему вы так думаете? — осторожно поинтересовалась Маргери.

Рэндилл подался вперёд, его глаза горели твёрдой уверенностью.

— Потому что настоящему наследнику Железного трона не пришлось бы так отчаянно доказывать свою принадлежность к роду Таргариенов, — произнёс он с презрением. — Этот юноша собрал Золотые мечи, да, но он опирается на людей, чья лояльность покупается только золотом. Настоящий Эйгон знал бы, как сплотить лордов Вестероса. А этот мальчишка строит свои амбиции на письмах и мнимых союзах.

Маргери задумалась, слушая его.

— А что, если он действительно настоящий? — осторожно предположила она.

Рэндилл резко махнул рукой.

— Тогда он ещё хуже. Если он настоящий, тогда он слабак, неспособный даже отвоевать собственные земли без поддержки далеких лордов вроде Мартеллов. И если он решил жениться на Дейнерис, то это лишь подтверждает его слабость. Он хочет использовать её драконов и армию, потому что у самого нет ничего, кроме имени. Или Коннингтон хочет усадить его на престол без доказательств, какая будет разница, настоящий он или нет, если он будет мужем королевы?

Рэндилл снова рассмеялся, но на этот раз в его смехе было больше горечи, чем насмешки.

— Этот юноша слишком много требует от тех, кто не обязан ему ничем. А Мартеллы... они всегда играют в свои игры, но Доран не глупец. Он не станет поддерживать того, кто может быть фальшивкой и угрозой для его дома.

Маргери молча наблюдала за Рэндиллом, пытаясь осмыслить его слова. Карета снова тронулась, и они продолжили свой путь к Хайгардену, но мысли Маргери были далеко — где-то между пустынями Дорна и слухами о драконах Дейнерис.

Рэндилл аккуратно вскрыл второе письмо. Он медленно развернул пергамент, его глаза пробежали по строчкам. Чем больше он читал, тем заметнее становились его удивление и восхищение.

— Что там? — спросила Маргери, не скрывая интереса.

Рэндилл поднял взгляд на неё, его выражение стало серьёзным, но в глазах блеснул огонёк одобрения.

— Вестник с Севера приносит новости о победе, которая может войти в историю, — начал он с ноткой уважения в голосе. — Джон Сноу, бастард Эддарда Старка, разбил Рамси Болтона и вернул Винтерфелл дому Старков.

Маргери приподняла брови.

— Винтерфелл снова принадлежит Старкам — повторила она, словно пытаясь осмыслить услышанное.

— Да, — подтвердил Рэндилл, снова взглянув на письмо. — В письме говорится, что после битвы в Винтерфелле находятся Санса и Рикон Старки. Джон Сноу не только выиграл сражение, но и, похоже, сумел сплотить некоторых лордов вокруг себя.

Он продолжил читать описание битвы, его лицо временами выражало восхищение. Когда он дошёл до момента, где упоминался гигант, Рэндилл остановился и рассмеялся.

— Гигант, — произнёс он, покачивая головой. — Настоящее живое осадное оружие. Представьте себе — огромное существо, которое ломает ворота крепостей словно детские игрушки. Чёрт возьми, я бы и сам хотел увидеть такое. А лучше — поучаствовать в такой войне!

Маргери улыбнулась, наблюдая за его реакцией. Она редко видела Рэндилла в таком настроении — обычно он был сдержанным и суровым, но сейчас в нём чувствовался азарт.

— Джон Сноу, — продолжил он с уважением. — Этот юноша доказал, что война рождает полководцев. Он собрал разрозненные силы, стоял на поле боя против превосходящего противника и победил.

— Вы звучите так, будто восхищаетесь им, — заметила Маргери.

— Восхищаюсь? — повторил Рэндилл, слегка улыбнувшись. — Я уважаю тех, кто понимает войну и умеет её вести. Это искусство, и Джон Сноу, похоже, овладел им. Конечно, не без ошибок, — добавил он, немного смягчая похвалу. — Но для юного полководца это выдающееся достижение.

Он снова посмотрел на письмо, словно обдумывая каждую строчку.

— Представьте, что он сможет добиться, если будет продолжать в том же духе, — сказал он, обращаясь скорее к самому себе. — С такими победами у него есть шанс стать кем-то гораздо большим, чем просто бастардом с Севера.

Маргери смотрела на Рэндилла, пытаясь понять, что он на самом деле думает. Его слова о Джоне Сноу звучали искренне, и это вызывало у неё противоречивые чувства.

Вестник Севера принес не только известие о победе, но и напоминание о том, как быстро может измениться расстановка сил.

Рэндилл осторожно взял в руки третье письмо. Он развернул его с особым почтением, как будто чувствовал, что новости, заключённые в этом послании, будут иметь значение не только для него, но и для всех Семи Королевств. Его глаза начали бегло скользить по строчкам, а выражение лица менялось с каждым прочитанным абзацем.

— Что там? — Маргери заметила, как его взгляд стал тягостным, а плечи опустились.

Рэндилл поднял глаза от письма и глубоко вздохнул.

— Это известия из Эссоса, — сказал он, прежде чем продолжить. — Ваша бабушка пишет, что Тирион Ланнистер теперь служит Дейенерис Таргариен.

Маргери нахмурилась.

— Тирион? Служит Дейнерис? — повторила она с недоверием. — Это кажется невероятным.

— И всё же это так, — подтвердил Рэндилл. — Но это далеко не всё. Сир Барристан Селми...

Он остановился на мгновение, словно набираясь сил, чтобы произнести это вслух.

— Он погиб, защищая Миэрин.

Эти слова произвели впечатление на обоих. Маргери замолчала, потрясённая потерей легендарного рыцаря. Рэндилл продолжил:

— Но это не простая смерть. Миэрин на грани уничтожения. Кровавый флюс — болезнь, что распространяется, как огонь по сухой траве, — убивает всех, кого поразит. Пишет, что тысячи тел лежат не только в самом городе, но и за его стенами.

Рэндилл посмотрел на письмо, его лицо отражало смесь печали и гордости.

— В письме говорится, что Джорах Мормонт и Тирион Ланнистер возглавили Вторых Сыновей и присоединили их к армии Дейнерис.

Маргери попыталась осмыслить услышанное.

— Миэрин обречён? — спросила она тихо.

— Да, — ответил Рэндилл, снова взглянув на письмо. — Похоже, болезнь забирает не только людей, но и сам город. Возможно, его никогда не удастся восстановить.

Он на мгновение замолчал, его взгляд стал сосредоточенным, как будто он мысленно находился на другом конце света, среди пыльных улиц Миэрина.

— Но вернёмся к Барристану Селми, — продолжил он. — Великий воин, один из лучших, кого видели Семь Королевств.

Рэндилл нахмурился, его голос стал тише, более задумчивым.

— Мне печально думать, что такой человек умер из-за болезни, а не в бою. Но, с другой стороны, я горжусь тем, что даже в чужих землях его не смог остановить ни один человек.

Он отложил письмо и взглянул на Маргери.

— Такие люди, как сир Барристан, — редкость. Он оставил за собой след, который не сотрёт ни время, ни войны.

Маргери задумалась, а Рэндилл снова посмотрел на пейзажи за окном. Тени прошлого и настоящего сплетались в его сознании. Он уважал воинов и тех, кто сражался за свои убеждения, независимо от того, в каком уголке мира это происходило.

Маргери внимательно посмотрела на Рэндилла, который аккуратно складывал прочитанное письмо. Его лицо оставалось сосредоточенным, словно он всё ещё обдумывал каждую строчку из послания. Она почувствовала лёгкую тревогу, но решила задать вопрос прямо:

— Почему бабушка отправила это письмо именно мне? — спросила Маргери, её голос звучал сдержанно, но с ноткой любопытства. — В нём нет ни приказов, ни явных указаний, только отчёт о событиях в Эссосе.

Рэндилл, услышав её вопрос, поднял глаза от письма и посмотрел на неё так, словно сам ожидал этого разговора. Он немного помедлил, подбирая слова, и затем заговорил:

— Леди Оленна всегда была мастером намёков, — начал он, слегка усмехнувшись, — но на этот раз всё кажется ещё более запутанным. Я думаю, что она чувствует заговор вокруг себя. Возможно, она боится, что её планы могут быть раскрыты, если начнёт говорить о них открыто. Поэтому она предпочитает давать намёки и оставлять за собой возможность связаться с нами позже.

Маргери нахмурилась, её мысли начали углубляться в возможные причины такого поведения бабушки.

— Но почему именно вести из Эссоса? — спросила она. — Почему она посчитала это важным для меня?

Рэндилл кивнул, признавая весомость её вопроса, и продолжил:

— Возможно, она хочет дать понять, что собирается в Эссос. — Он задумался на мгновение, прежде чем продолжить. — Письмо полностью состоит из новостей из-за Узкого моря. Ничего о ситуации в Королевской Гавани, ничего о наших врагах или союзниках в Вестеросе. Только Эссос.

Маргери замерла, переваривая его слова.

— Вы думаете, бабушка покинет Вестерос? — её голос был полон сомнения, но в нём звучала и лёгкая тревога.

— Не могу сказать наверняка, — ответил Рэндилл, пожав плечами. — Но если она решит отправиться в Эссос, это будет продуманным ходом. Она могла бы укрепить связи с Дейенерис, если считает её будущей королевой. Или же просто хочет скрыться от врагов, которые слишком близко.

Маргери нахмурилась, её взгляд устремился вдаль, за пределы окна их кареты.

— Это не похоже на бабушку, — сказала она наконец, словно разговаривая сама с собой. — Она всегда действовала прямо, всегда смотрела своим врагам в лицо.

Рэндилл внимательно наблюдал за её реакцией, но не стал перебивать. Он понимал, что леди Оленна — женщина, которая всегда держит всё под контролем, но даже самые сильные политические игроки иногда вынуждены менять свои методы.

— В любом случае, — сказал он, прерывая её мысли, — если леди Оленна что-то замышляет, то у неё есть веская причина.

Маргери кивнула, соглашаясь с его словами, но внутри неё оставалась тень сомнения. Она знала свою бабушку лучше, чем кто-либо другой, и понимала, что письмо, возможно, содержало больше, чем просто описания событий.